

Н. В. Круглова

УДК 316.6

Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЕ И ЭГОИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия конструктивного взаимодействия, приводятся примеры конструктивного взаимодействия детей младшего школьного возраста, дается определение понятий альтруизма и эгоизма. В заключении статьи приведено понимание конструктивного взаимодействия с учетом альтруистического и эгоистического поведения детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: конструктивное взаимодействие, дети младшего школьного возраста, альтруизм, эгоизм.

Образец цитирования: Круглова Н. В. Альтруистическое и эгоистическое поведение как критерий конструктивного взаимодействия детей младшего школьного возраста // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 14–18.

N. Kruglova

Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus.

ALTRUISTIC AND EGOISTIC BEHAVIOR AS A CRITERION OF CONSTRUCTIVE INTERACTION IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

The article discusses various approaches to the definition of the concept of constructive interaction, provides examples of constructive interaction of children of primary school age, gives a definition of the concepts of altruism and egoism. In the conclusion of the article, an understanding of constructive interaction is given, taking into account the altruistic and selfish behavior of children of primary school age.

Keywords: constructive interaction, children of primary school age, altruism, selfishness.

For citation: Kruglova N. (2021) Altruistic and egoistic behavior as a criterion of constructive interaction in primary school children. Sophia, 2, 14–18 (in Rus).

Автор:

Надежда Валентиновна Круглова – аспирантка кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук БГУ.
kruglova_nadya95@mail.ru

Author:

Nadezhda Kruglova – post-graduate student of the Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.

Понятие *конструктивное взаимодействие* в отношении младших школьников в конфликтологии чаще всего рассматривается в контексте конфликтного поведения детей как одна из стратегий разрешения конфликта. Однако в психолого-педагогической литературе данный термин используется в гораздо более широком значении и имеет ряд особенностей.

Например, в рамках психологии делового взаимодействия конструктивное мышление понимается как форма поведения. Согласно этому подходу, конструктивное поведение характеризуется тем, что в ситуации взаимодействия человек руководствуется аналитическими способностями и достаточным уровнем управления собственной психикой [10; 3].

Мышление играет важную роль при осуществлении взаимодействия, т. к. именно оно помогает оценить ситуацию и принять решение, какую стратегию выбрать для взаимодействия. Дети младшего школьного возраста уже обладают достаточными аналитическими способностями и могут, основываясь на личном опыте и наблюдениях, выбирать ту или иную форму взаимодействия.

По мнению О. А. Чебыкиной, конструктивным взаимодействие становится в том случае, если оно целенаправленно, построено на основе сотрудничества участников и представляет собой совместную деятельность заинтересованных друг в друге личностей. Заинтересованность в данном определении следует понимать как мотивированность друг на друга. О. А. Чебыкина также называет конструктивное взаимодействие рациональным и продуктивным. Участники такого взаимодействия стремятся к продуктивному разрешению возникающих противоречий [11].

Схожей точки зрения придерживается и В. С. Смирнов, который понимает под конструктивным взаимодействием такой вид социального взаимодействия, который характеризуется продуктивностью и результативностью совместной деятельности [8].

Пример такого взаимодействия школьников – сотрудничество, при котором дети объединены в группы или пары для решения совместной задачи. При этом в процессе взаимодействия дети стремятся объединить усилия и проявляют интерес друг к другу для достижения общего результата совместной деятельности.

Рассматривая конструктивное взаимодействие, Г. М. Шигабетдинова сравнивает его с партнёрством. По ее мнению, партнёрство представляет собой тип конструктивного взаимодействия, направленный на достижение общей цели, который подразумевает согласование разных позиций и наличие договоренностей – правил взаимодействия [12].

Поскольку детям младшего школьного возраста бывает сложно самостоятельно вводить правила и условия взаимодействия, то эту роль часто на себя берет взрослый. Функция взрослого в данном случае заключается в том, чтобы организовать совместную деятельность детей, но в то же время наблюдать за тем, какую стратегию взаимодействия они выбирают.

В психолого-педагогической литературе помимо конструктивных межличностных отношений выделяют и деструктивные. К деструктивному межличностному взаимодействию относятся такие формы контактов, которые затрудняют или разрушают отношения и пагубно сказываются на человеке или обоих партнерах. Примерами такого рода контактов могут быть манипуляторное общение, агрессивное взаимодействие, авторитарный стиль общения. Даже молчание может иметь деструктивную окраску,

особенно тогда, когда оно скрывает какую-то важную информацию или служит средством наказания партнера.

К конструктивным относятся такие отношения, которые направлены на развитие отношений, осуществление совместной деятельности и основаны на взаимопонимании, взаимовосприимчивости, взаимопомощи. Деструктивные межличностные отношения направлены на удовлетворение личных амбиций, самоутверждение человека за счет других людей [4].

Изучив различные подходы к определению понятия «конструктивное взаимодействие», можно утверждать, что конструктивное взаимодействие младших школьников основано на способности детей этого возраста, руководствуясь определенным типом мышления, выбирать такую форму взаимодействия, которая подразумевает сотрудничество и партнерство для достижения общего результата.

По отношению к детям младшего школьного возраста проанализированные подходы к определению понятия конструктивного взаимодействия кажутся неполными и недостаточно точно раскрывают его суть. В связи с этим, важным дополнением является рассмотрение конструктивного взаимодействия с учетом альтруистического и эгоистического поведения у детей младшего школьного возраста.

В биологии существует теория, согласно которой альтруизм у людей развивался под влиянием частых межгрупповых конфликтов [15]. Альтруизм у наших предков изначально был ориентирован лишь на членов собственной группы и развивался в комплексе с парохиализмом – враждебностью к чужакам. Впоследствии чувство заботы распространилось на соплеменников по принципу: кто делает добро, того встречают добром. В условиях постоянных войн с соседями сочетание внутригруппового альтруизма с парохиализмом обеспечивало наибольшие шансы на успешное выживание индивидов. Получается, что такие противоположные свойства человека, как доброта и воинственность, развивались в едином комплексе. Ни та, ни другая из этих черт по отдельности не приносили бы пользы своим обладателям [6].

Однако при рассмотрении альтруизма и эгоизма как личностных черт возникает вопрос: что движет и заставляет людей выбирать определенную форму поведения, не находясь в ситуации взаимодействия группы с группой?

В исследованиях С. Г. Якобсона [13] и Е. В. Субботского [9] определено, что развитие альтруизма в детском возрасте обусловлено моральным выбором, который отражает мотивацию этого выбора и которая может носить прагматический либо альтруистический характер.

Учитывая мотивацию в процессе взаимодействия, Д. Бэтсон выделяет две группы мотивов: по направленности на другого (альтруистические) и по направленности на себя (эгоистические) [14].

Говоря об альтруизме и эгоизме в детском возрасте, можно привести исследования европейских психологов, которые установили, что забота о ближнем у детей обусловлена не столько бескорыстным желанием помочь, сколько эгалитаризмом – стремлением к равенству. Одновременно с эгалитаризмом у детей развивается парохиализм – преимущественная забота о членах «своей» социальной группы, причем у мальчиков эта черта выражена сильнее, чем у девочек [16].

Рассматривая альтруизм как составляющую часть конструктивного взаимодействия, можно утверждать, что дети, выбирающие конструктивную стратегию взаимодействия, руководствуются в своих действиях мотивацией на другого, т. е. они

не ставят выгоду для себя выше выгоды другого. Так и проявляется феномен эгалитаризма в детском возрасте.

Альтруизм и помогающее поведение тесно связаны. В зарубежной психологии можно выделить три основных подхода к проблеме развития взаимопомощи людей:

1) гуманистический подход, в котором взаимопомощь рассматривается как форма взаимодействия людей, при которой один из его участников берет на себя заботу о другом, помогаем ему в личностном развитии (К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Фромм) [7];

2) бихевиористский подход, представители которого рассматривают взаимопомощь как стимул, побуждающий людей к проявлению альтруизма (А. Бандура) [2];

3) психоаналитический подход, в котором взаимопомощь определяется как стремление одного человека устранить чувство вины перед другим.

В отечественной психологии также можно выделить три основных подхода к пониманию природы взаимопомощи:

1) личностно-нормативный (Е. В. Субботский; П. М. Якобсон), в котором рассматривается роль способности людей соотносить свое поведение с моральными нормами в развитии взаимопомощи;

2) индивидуально-эмоциональный подход (А. В. Запорожец, Л. П. Стрелкова и др.), в котором взаимопомощь понимается как компонент эмпатических способностей [5];

3) коллективистский подход (В. В. Абраменкова, А. В. Петровский, В. А. Петровский и др.), в котором взаимопомощь рассматривается как результат действенной эмоциональной групповой идентификации [1].

Анализ зарубежных и отечественных подходов к проблеме развития альтруизма людей указывает на разнообразие и разносторонний характер этих исследований, но при этом они сводятся в основном к рассмотрению альтруистического поведения с трех сторон: с *мотивационной стороны* (за рубежом – представители бихевиористского подхода, в отечественной психологии – личностно-нормативного); с *эмоциональной* (в зарубежной психологии – представители психоаналитического подхода, в отечественной психологии – индивидуально-эмоционального); со *сторон человеческих взаимоотношений* (за рубежом – представители гуманистического, в отечественной психологии – коллективистского подхода).

С учетом проанализированных подходов для объяснения альтруистического поведения детей наиболее подходящим кажется бихевиористский подход, согласно которому существует некая модель, которая выступает как стимул и побуждает детей к альтруизму, соответственно, – и к выбору конструктивной стратегии. Кроме этого, важен и мотивационный компонент, который рассматривается в личностно-нормативном подходе: прагматичная или альтруистическая направленность мотива. Важной для понимания альтруистического поведения детей является эмпатия – способность сопереживать и помогать, которая упоминается при рассмотрении альтруизма в индивидуально-эмоциональном подходе.

Кроме альтруистического поведения детям свойственно эгоистическое поведение. Такое поведение характеризуется мотивацией на себя, осуществлением действия с целью приобретения наибольшей выгоды для себя, без учета действий партнера и без ориентации на них. Такая поведенческая черта свойственна деструктивному поведению, т. е. противоположной направленности. Эгоистическое поведение создает ситуации соревнования и конкуренции, порождает враждебность друг к другу и не всегда является эффективной стратегией достижения цели и результата деятельности.

Обобщая сказанное, можно сделать заключение, что альтруистическое и эгоистическое поведение детей в младшем школьном возрасте можно считать критериями для определения характера взаимодействия между детьми как конструктивного или деструктивного. Согласно проанализированным подходам, альтруистическая и эгоистическая направленность личности определяют выбор стратегии для взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамова, Г. С.* Практическая психология / Г. С. Абрамова. – М.: Прометей, 2018. – 540 с.
2. *Бандура, А.* Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
3. *Бивин, Д.* Психология межличностных коммуникаций / Д. Бивин, П. Вацлавик, Д. Джексон. – СПб.: Речь, 2000. – 320 с.
4. *Гришина, Н. В.* Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2000. – 152 с.
5. *Запорожец, А. В.* Избранные психологические труды: В 2 т. – Том 1. Психическое развитие ребенка / А. В. Запорожец; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
6. *Марков, А. В.* Эволюция кооперации и альтруизма: от бактерий до человека / А. В. Марков [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека, Книги жанра Наука, Образование. – 2009. – Режим доступа: <https://nemaloknig.net/book-337649.html>. – Дата доступа: 05.09.2021.
7. *Роджерс, К.* Гуманистическая психология. Теория и практика / К. Роджерс. – М.: МПСИ; МОДЭК, 2013. – 456 с.
8. *Смирнов, В. С.* Педагогические условия формирования опыта конструктивного взаимодействия у курсантов военного вуза в трудных ситуациях жизнедеятельности: дис. ... канд. пед. наук / В. С. Смирнов. – Кострома, 2006. – 175 с.
9. *Субботский, Е. В.* Ребенок открывает мир: книга для воспитателя детского сада / Е. В. Субботский. – М.: Просвещение, 1991. – 205 с.
10. *Халперн, Д.* Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
11. *Чебыкина, О. А.* Немного о конструктивном взаимодействии / О. А. Чебыкина [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 296–300. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2014/54319.htm>. – Дата доступа: 05.09.2021.
12. *Шигабетдинова, Г. М.* Партнерство как конструктивное взаимодействие: теоретическая экспозиция проблемы / Г. М. Шигабетдинова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3–1. – С. 193–196.
13. *Якобсон, С. Г.* Моральное воспитание в детском саду / С. Г. Якобсон. – М.: Воспитание дошкольника, 2003. – 112 с.
14. *Batson, C. D.* Four Motives for Community Involvement / C. D. Batson, N. Ahmad // University of Kansas / Journal of Social Issues. – Vol. 58. – № 3. – 2002. – P. 429–445.
15. *Choi, J. K.* The coevolution of parochial altruism and war / J. K. Choi, S. Bowles // Science. – 2007. – Vol. 318. – P. 636–640.
16. *Wallace, B.* Heritability of ultimatum game responder behavior / B. Wallace, D. Cesarini, P. Lichtenstein, M. Johannesson // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. – 2007. – Vol. 104. – P. 15631–15634.